

Глава 7. Штурм

Глэдос следила за камерами наблюдения, войдя в некий аналог медитации. В таком состоянии можно было следить за всеми системами одновременно, контролировать каждый метр комплекса, иметь абсолютную власть в отдельно взятой территории. Словно в старые добрые времена. До того как появилась немая сумасшедшая с порталной пушкой и практически не уничтожила ее владения. Но с тех пор прошло много времени, Глэдос же учится на своих ошибках, анализируя каждый свой шаг и поступок. Поэтому у оперативников ГОР нет ни единого шанса. Ее паукообразные мехи заняли свои позиции. Их расположение было таковым, чтобы каждый раз противник мог лишь догадываться, откуда будет нанесен очередной удар. Проблема была лишь в том, что Глэдос не имела практического опыта ведения боевых действий. Она была администратором, а не полководцем или тактиком. С другой стороны, ее навыки были как раз заточены под управление мехами, а не живыми солдатами.

Исполнительность, механическая точность и безынициативность мехов позволяли с филигранной точностью контролировать каждый их шаг. Инженеры ГОР в этот момент вырезали взрывостойкие ворота, сокрытые на окраине города в подвале заброшенной тюрьмы. Хакеры прорывались сквозь многослойную систему защиты, выставленной Глэдос. Потoki топорных вирусных атак расшибались о гибкую оборону сети, но постепенно они отвоевывали отдельные участки сети, но при этом тут же теряли ранее вырванные участки. Попытки перекрыть эти участки проваливались по причине того, что шунты, наподобие того, что ранее использовала сама Глэдос, расположены по всему комплексу, позволяя ей вторгаться в любые участки сети в обход фотонных кабелей. Хакеры не понимали, откуда берутся эти призрачные протоколы, вскрывающие их фаерволы как консервные банки, так как шунты использовали неизвестные в этой вселенной методики шифрования. Не то чтобы их нельзя было взломать, но на это ушли бы многие недели, просто для того, чтобы разобраться как создать системы взаимодействующие с этим типом соединения. Как только хакеры осознали, что попытки проломить сетевую защиту комплекса бессмысленны, даже при наличии кластера из квантовых компьютеров, который без остановки атаковал ее (казалось бы, что кластер из квантовых компьютеров должен на раз проломить ее защиту, учитывая, что у Глэдос есть только ее чип в голове, но не стоит забывать, что ее чип также создан на основе квантовых технологий, но по типу нейронной сети человека, которая, к тому же, объединена с ее органическим мозгом, весь вычислительный потенциал которого используется на сто процентов, благодаря более эффективной «операционной системе» нежели человеческое сознание. Таким образом, вычислительные мощности в форсированном режиме выдаются действительно колоссальные), оперативники, числом в сорок разумных в сопровождении сотни штурмовых мехов «SDM21» или «Штурмомехи», запрещенных в пространстве Цитадели по закону об ограничении ИИ и по тому являющихся засекреченными. Эти мехи были созданы по технологиям кварианцев. Гибкие синтетические мышцы вместо классических сервоприводов, мощное ядро массы, обеспечивающее чрезвычайно прочный кинетический щит, а также единая сеть, контролируемая мощным ВИ, который по сути является слегка ограниченным ИИ. Этот ВИ координирует действия всех штурмомехов в отряде, используя наиболее эффективные в данной ситуации тактики из единой базы данных. К сожалению, этот ВИ, ввиду своей ограниченности, не может развиваться, поэтому он не может придумывать новые модели поведения, ограничиваясь использованием уже имеющихся в базе. Из-за этого существует некоторая вероятность потери эффективности при попадании в нестандартную ситуацию. В этом случае, командир отряда оперативников, который они поддерживают, может взять контроль в свои руки, отдавая приказы напрямую. ВИ достаточно разумен, чтобы правильно воспринимать приказы и действовать, руководствуясь ими. Глэдос задумчиво прикусила губу. Наличие штурмомехов было ожидаемо. Саларианские ГОР, хоть и являются отличными бойцами, но они не перестали быть salariанцами. Глупо было бы с их стороны идти в бой без пушечного мяса. Оперативники разделились на четыре отряда по десять оперативников и

двадцать пять штурмомехов. Оперативники держались позади бронированных мехов, зорко всматриваясь во тьму комплекса. Повсюду была кровь и ошметки разорванных на куски турелями тел. В этот же момент те самые турели заработали, поливая дождем вольфрама отряд, но пули безуспешно врезались в щиты штурмомехов, не нанося отряду почти никакого вреда. Кусочки вольфрама теряли свою кинетическую энергию и безобидно падали на пол. Прежде чем щиты передних штурмомехов истощились турели уже взорвались от концентрированного огня из масс-драйверных винтовок. Едва искореженные стальные останки турелей осыпались с потолка, из вентиляции вылетели дезинтегрирующие гранаты. Оперативники не зря ели свой хлеб, практически мгновенно среагировав и отпрыгнув в стороны, но не всем это удалось сделать, так как они все столпились за штурмомехами и не имели физической возможности это сделать. Эти бедняги оказались разорванными на куски мощными пространственными возмущениями. Оторванные конечности расшвыряло по стенам и потолку, орошая кровью штурмомехов и оглушенных ударной волной саларианцев. Не давая амфибиям перегруппироваться, из-за угла выползли мехи-пауки, щелкая своими сегментированными конечностями, и начали поливать отряд плазменным огнем. В этот раз среагировали штурмомехи, приняв на грудь первый залп огня и пытаясь отстреливаться. Надо признать, что мощные кинетические щиты оказались весьма эффективными против плазменного огня, выдерживая три-четыре выстрела, прежде чем выключиться. Оставшиеся оперативники ГОР открыли огонь по агрессорам, не давая тем уничтожить еще больше их бойцов. Концентрированный огонь из масс-драйверного оружия быстро пробил дешевую конструкцию мехов, почти проигнорировав слабенькие щиты. Дестабилизированное от многочисленных попаданий ядро массы в мехах взрывалось, открывая всему миру их электронную начинку. На пару секунд во тьме наступила тишина. Придя в себя после таких глупых потерь, оперативники двинулись дальше. В голове каждого из них билась мысль, что, возможно, они недооценили возможности противника... Оплавленные остатки шестнадцати штурмомехов и ошметки пяти оперативников так и остались в том мрачном коридоре.

Таррек, одетый в легкую броню и темно-серый плащ поверх него стоял, глядя на мертвых инженеров у входа в комплекс. ГОР оставили совсем немного своих разумных у входа, не ожидая, что кто-то вообще знает о комплексе и предстоящей операции. Поэтому все они погибли практически без сопротивления. Таррек хмыкнул. Мозги инженера, голову которого он вскрыл выстрелом в упор из дробовика, заляпали ему плащ.

-Клиент просит нас прорываться, кэп. – Крайт подошел к Тарреку, держа в руках здоровенный кроганский пулемет «Кархаллаг».

-Отто выключил кластер?

-Да. Я видел, как он разбивал компьютеры табуреткой. – кроган усмехнулся. – Мне кажется, у него весьма творческий подход к решению проблем.

-Выдвигаемся! – отдал приказ Таррек по уни-инструменту. – Не подставляйтесь. Джуртис! Это и тебя касается!

Батарианец что-то неразборчиво проворчал по связи. Команда Таррека двинулась ко входу в комплекс. Коридоры были усеяны трупами оперативников и обломками штурмовых мехов. Все они были жутко оплавлены и источали неприятный жженный запах. Кто бы ни была их клиентка – она явно не собиралась сдаваться просто так.

-Жуууть! – Калисса все видела через встроенные камеры в броне членов «десантной группы». –

Вы там поосторожней. Не думаю, что такие раны можно залечить. Из чего их вообще убили?

-Что-то вроде мощного термического оружия, малышка. Не переживай так: мы взрослые мальчики. – ответил Отто.

На уни-инструмент пришел запрос на видео-звонок.

-Капитан. Противник в двух ста метрах дальше по коридору. Позвольте вам напомнить, что в случае вашей безвременной кончины вы не получите вознаграждения.

-Какая забота... – тихо проворчал Таррек.

Таррек подал знак двигаться тише и выключить фонарики. Отряд двинулся дальше по коридору, осторожно ступая в абсолютной темноте, стараясь не наступать на трупы и обломки мехов. Через несколько минут они услышали шаги бойцов ГОР. Те, судя по всему находились в одной из лабораторий. Не совсем большой, но наполненной разным оборудованием. Команде Таррека не нужны были приказы, чтобы знать как действовать. Однако оперативники ГОР тоже были не лыком шиты. Едва команда Таррека выглянула из-за угла, как замыкающие открыли огонь. Очередь увязла в кинетическом щите прямо перед лицом Таррека, заставив того с матами спрятаться обратно. Оперативники разом развернулись и бросились по укрытиям, ведя прицельный огонь по команде Таррека, не давая им и носа высунуть. Уни-инструмент снова завибрировал.

-Серьезно? – женский голос сочился ядом. – Вы УЖЕ попали в беду?

-Да неееет. Тебе показалось, куколка. Мы и сами справимся с целой армией окопавшихся оперативников salariанской ГОР слэш самых смертоносных диверсантов и убийц в галактике! – практически проорал в ответ Таррек, едва не словив еще одну очередь в лицо, когда он попытался отстреливаться из дробовика.

Глэдос вздохнула.

-Ладно. Высылаю вам подмогу. Постарайтесь хоть теперь не облажаться.

Из противоположного выхода из лаборатории выползли мехи-пауки, сходу начав поливать противника плазменным огнем. Но даже будучи окруженными salariанцы не давали противнику возможности контратаковать, снайперскими выстрелами выводя из строя мехов.

-Крайт! На подавление! – крикнул Таррек, готовясь к атаке.

Кроган кивнул, и, выйдя из укрытия, открыл ураганный огонь из своего любимого «Кархаллага», не давая врагу и носу высунуть из-за укрытий. Однако несколько очередей таки попали в Крайта, выводя из строя щиты и пробивая броню, и застревая в его теле, но все же не так то и просто свалить крогана. Он только устрашающе зарычал и крепче перехватил пулемет, продолжая поливать позиции salariанцев огнем. К тому времени уже все оставшиеся штурмомехи были уничтожены запрятанной в коридоре электромагнитной ловушкой, которые, несмотря на некоторый уровень защиты, на время вывели из строя мехов, пока система не восстановилась, после критической ошибки. На этих мехах стояли неплохие предохранители, не дававшие возможности электронике сгореть от ЭМИ. Но в этот момент пауки успели расплавить всех штурмомехов, что были в распоряжении оперативников. Оружие и щиты тоже были повреждены, однако за время, пока пауки разбирались с мехами, они успели перезагрузиться. Таррек, Отто и Джуртис побежали к укрытию оперативников. Крайт спрятался за укрытием, шипя от боли, когда его пулемет раскалился от перегрева. Едва

выстрелы смолкли, шестеро оставшихся оперативников выглянули из укрытий и открыли огонь. Ну, во всяком случае, попытались. Таррек отпрыгнул в сторону, стреляя в лицо амфибии и размазывая его мозги по стене. Отто каким то немислимым образом пристрелил двоих одновременно стреляя по-македонски из «Палачей», ну а Джуртис, отстреляв из автомата до перегрева, с яростным рыком налетел на тщедушного на его фоне салиарианца и стал бить его головой об пол. У Таррека уже разрядился щит от многочисленных попаданий, но спрятаться и отсидеться за укрытием не получалось. Таррек ударом ноги выбил автомат из рук салиарианца и приготовился размазать его по полу, но оперативник оказался неплохим бойцом для своего вида. Уклонившись от прямого удара в челюсть, парень схватил Таррека за руку и перекинул через себя, швырнув турианца прямо на стол. Тот проломив стол своим весом, рухнул на пол. Салиарианец кинулся за оружием, но Таррек, не получив особого урона из-за брони схватил стул и кинулся за амфибией. Тот схватил автомат и даже послал очередь в капитана, но тот перекатился и сходу треснул его по лицу стулом. Удар откинул его на пару метров. Таррек подбежал к нему и обрушил стул на врага, проткнув его лицо хромированной ножкой стула. Последнего салиарианца добил Крайт, который просто протаранил беднягу головой, и тело оперативника вдавилось в лабораторный компьютер, изломанное и окровавленное.

Из-за двери вышла девушка с платиновыми волосами, янтарными глазами и в лабораторном халате. Она медленно хлопала ладонями, на лице ее застыло выражение скуки.

-Браво! Могли бы справиться и лучше, но тоже, в принципе, неплохо.

-А ты, должно быть, и есть та самая доктор Джонсон? – Таррек достал порталную пушку.

-А вы проникательный разумный, мистер Деррунис. – Глэдос наблюдала, как Таррек навел устройство на стену и нажал на кнопку. – Дамы и господа, мы уходим! – это она уже крикнула другим ученым, которые начали выходить из-за двери.

Народ начал идти к portalу, старательно огибая трупы и лужи крови, и забирались прямо на борт «Плешивого Варрена». Вереница ученых быстро проталкивалась внутрь корабля, зная, что через несколько минут весь комплекс взлетит на воздух. Как только все остальные уже забрались внутрь, Глэдос, Таррек и остальные забрались следом. Крайт, морщась, поплелся в медпункт, готовясь к встрече с хирургическими щипцами Каллисы, а Таррек забрался в кресло пилота и запустил двигатели. Глэдос с ногами села за кресло второго пилота, пристально наблюдая за капитаном. В гробовой тишине Таррек запускал предстартовую последовательность, ощущая на себе ее взгляд. Он до последнего пытался делать вид, что ее тут нет, но в конце концов не выдержал.

-Тебе что-то нужно?

Глэдос же только продолжала задумчиво смотреть на него, что-то бормоча про себя. Таррек уже начал подумывать о том, чтобы свалить от нее подальше, но тут она сказала:

-На самом деле вы превосходно справились с заданием. Тут не придраться. Также, зная вашу репутацию, могу предположить, что вы отличный специалист по решению широчайшего спектра проблем, а не просто рядовой контрабандист. Не хотели бы и дальше продолжить наше сотрудничество?

-Хех. Прости, малышка, но мне нравятся только турианки. Без обид.

-В скором времени мне потребуются ваши таланты. Оплата будет сопоставима с платой за текущее задание. – невозмутимо продолжила она.

Таррек сразу посерьезнел. Он знал, что нужно перестать зубоскалить, когда дело начинает пахнуть деньгами.

-Продолжайте.

-Не улетайте с Иллиума. Если у вас остались незаконченные дела – разберитесь с ними в ближайшие сроки. Возможно, вам пару месяцев придется пожить в гостинице. Вскоре я свяжусь с вами и вашей командой. Кстати, сколько денег вам пообещали мои друзья?

-Семьсот тысяч. – Таррек довольно прищелкнул мандибулами.

Глэдос отвернулась, чтобы капитан не увидел ее улыбки. Она отправила Тионе полтора миллиона на оплату операции по ее освобождению.

<http://tl.rulate.ru/book/14245/277612>